

Вечернее свидание

Автор: [SpinelStride](#)

Оригинал: [Date Night](#)

Пытаясь подобрать нужное слово, Рэйнбоу Дэш чуть не вывихнула себе мозги. Определённо, не “потрясно”. Это не подходило никак. Даже Рэрیتی не захотела бы назвать это потрясным, а ведь ей нравятся такие штуки. То же касалось “классно” и “круто”. И хотя “великолепно” ещё более-менее годилось, Рэйнбоу Дэш всегда считала, что это слово предназначено для более активных, смертельно опасных видов развлечений. В итоге, она решила остановиться на не-лучшем-но-типа-правильном-варианте:

— Ну, э... Лира. Концерт был неплох, верно? — спросила пегаска, рыся рядом со своей сотабунницей.

— Да, Рэйнбоу, он был очень хорош. Квартет Октавии — один из лучших в Эквестрии. Рада, что тебе понравилось, — улыбнувшись, ответила единорожка.

Лира тактично не сказала своей альфа-кобылке, что почти половину концерта ей пришлось украдкой использовать свой рог, чтобы держать рот Рэйнбоу Дэш закрытым, дабы спящая пегаска не всхрапывала и не пускала слюни.

Пресветлая Селестия, как же она храпела. Ладно Октавию, Рэйнбоу Дэш могла заглушить своим храпом даже выступление DJ PON-3, причём на максимальной громкости. И она отключилась через какие-то пять минут после начала концерта.

Тем не менее, это был смелый поступок и очень мило с её стороны — сделать такое предложение. Совместное посещение музыкального мероприятия. С тех пор, как она съехала от Бон-Бон, Лира ни разу никуда не выходила вместе с другой кобылкой. Иногда она бывала где-нибудь с Леро, и время от времени к ним присоединялась Твайлайт, когда он считал, что их лавандовой пони-всезнайке пора ненадолго отдохнуть от книг, но Рэйнбоу Дэш и классическая музыка — это...

Ну, похуже чем Эпплджек и дабтрот¹, но ненамного.

— Так что, э... не хочешь выпить, или типа того? — спросила Рэйнбоу Дэш. Вопреки обыкновению, её грива была тщательно расчёсана, даже несмотря на

¹ “dubtrot” — от dub и trot (пысь). По аналогии с dubstep.

то, что она проспала большую часть концерта; она даже позволила Рэрити нарядить себя в простое, но эффектное платье. Подобно старинному доспеху, тёмно-бордовая ткань защищала плечи, изящной лентой спускалась вдоль шеи, с обеих сторон прикрывала бёдра и собиралась сзади в пышный шлейф. Наряд включал в себя и те самые золотые декоративные перья. Пегаска была даже вынуждена признаться Рэрити, что это платье ей определённо к лицу.

Рэйнбоу Дэш ненавидела, когда кто-нибудь говорил, что она хорошо выглядит. Это всегда заставляло её испытывать некую неловкость. “Хорошо выглядеть” было явно не про неё. Вот выглядеть потрясно, круто или классно – совсем другое дело!

“Хорошо выглядеть” было для тех кобылок, кто хорошо выглядит.

Впрочем, Рэрити и правда здорово помогала ей притвориться кем-то из них. Иногда, глядя на результаты её стараний, пегаска даже сама почти верила в это.

— Звучит неплохо, — ответила Лира. Она не собиралась отказываться ни от чего, что предложила бы Рэйнбоу Дэш. Не этим вечером. Эта милая кобылка приложила столько усилий, чтобы “сделать всё как надо”, причём было ясно видно, что она готова в любой момент сдать назад, если что-то пойдёт не так. Будь камнем посреди стремительного потока. Пусть всё остаётся как есть, и изменяется, и обретает форму, и в своё время, мир придаст форму и тебе. Будь якорем, за который смогут крепко ухватиться твои ближние. Ну и выпивка явно не повредит никому из них.

— Э...а где ты любишь бывать? — спросила Рэйнбоу Дэш. Тьфу, что за уродский вопрос. Ей положено быть в курсе, раз уж она решила приударить за Лирой. С другой стороны, откуда ещё ей это узнать? Для этого и нужны свидания, чтобы получше изучить друг друга.

— Знаю, это не совсем обычный бар, но мне нравится Изумрудный Газон² — ответила Лира. Довольно недалеко от истины. Она уже несколько лет не переступала порог своего *любимого* бара. Даже сейчас это была бы не самая лучшая идея. А Изумрудный Газон всегда был тихим уютным местечком, где можно пропустить бокал-другой, закусив цветами.

— Ладно, — сказала Рэйнбоу Дэш, изо всех сил стараясь не выдать терзающих её сомнений. Изумрудный Газон? Эта богадельня? Явно не то место, куда она

² “Verdant Greens”

решила бы пойти, чтобы как следует выпить. Но поскольку сегодня вечером она и не хотела напиваться, смысл в этом был, верно? Обычная дружеская беседа о чём-нибудь, не касающемся их табуна и боевых искусств, которая поможет им получше узнать друг друга, и романтика, и всё такое.

И всё же, больше больше больше всего на свете ей хотелось посмотреть на Лиру Хартстрингс в кабацкой драке. Вот она сидит за столиком, слегка улыбаясь, а потом раз – и разносит всё вдребезги, повыбрасывая тех сволочных кобылиц в окно, а заканчивается всё так: на барной стойке крутится их последняя монетка, пока Рэйнбоу Дэш и Лира гордо уходят прочь, пиная поломанные столы и стулья.

Пегаске пришлось приложить немало усилий, чтобы не дать крыльям распахнуться во всю ширь. Лады. Не то возбуждение, какое хотелось бы, но всё же. Так потрясно. Ей так повезло оказаться в одном табуне с настолько крутой³ кобылкой, и если крутая кобылка хочет сегодня выпить в Изумрудном Газоне, это тоже может быть потрясно. Более или менее.

Лира деликатно не заметила крылатый стояк. Она была совершенно уверена, что Изумрудный Газон ни капли не заинтересовал Рэйнбоу Дэш.

Они заняли закрытую кабинку и заказали салат и бутылку вина. Лира позволила Рэйнбоу Дэш выбрать стул, а затем уселась напротив. Никакой конфронтации, давления или принуждения. Позволь событиям идти своим чередом и выбирай время для действий. И ради Селестии, Луны, Кейденс и всех остальных принцесс, не вздумай вытащить на свет что-нибудь из своих *старых* трюков на свидании.

Впрочем, с Рэйнбоу Дэш приём “Спорим, ты окосеешь всего за пару минут, а то и быстрее” был бы не самой худшей стратегией.

Нет. Плохая Лира. Пусть плохая Лира останется в прошлом.

— Это... а когда ты слышала об Октавии? — спросила Рэйнбоу Дэш. Уже лучше. Своевременный вопрос о чём-то, чего она действительно не знает, о чём-то, чего она, возможно, и не должна была знать. О чём-то, от чего её крылья не встанут торчком. Дурацкие нервы. Рэйнбоу Дэш была классной, потрясной, крутой пегаской, и никакие... дальнейшие планы на вечер на

³ “badflank mare”. У людей такие героини зовутся Bad Ass

заставят её нервничать. Или сли-и-и-и-шком частые мысли о них. Или о роли в них Леро. Или о его...

Она снова плотно прижала крылья к бокам.

— Впервые, или ты об этом концерте? — спросила Лира. Хорошо ещё, что она не сказала: “Ты не против небольшого массажа, милашка?” Мало того, что излишняя откровенность лишь заставила бы пегаску понервничать, слово “милашка” слишком уж отдавало манерами некоторых неотёсанных пони-фермеров. Да и предлагать массаж кобылке из табуна Леро было бы действительно нелепой затеей.

— Первое? — предложила Рэйнбоу Дэш. Осторожнее на поворотах, бестолковая. Так ли знаменита Октавия? Может ли Лира знать её давным-давно? Она даже не упоминала о ней до самого Гала.

— Когда-то она была подающим надежду музыкантом, играющим классику, — сказала Лира. — Три года назад её выбрали для Гала, и с тех пор она главный исполнитель на каждом балу. В этом году у неё короткое турне по центральной Эквестрии с небольшими концертами, но слух о нём облетел все музыкальные круги. Считается, что это секрет.

Вот, наконец. Хороший ответ. Без снисходительности, без разжёвывания того, что Рэйнбоу Дэш и так должна была знать, пусть даже у неё и остался бы шанс оправдать своё незнание. И главное: ни слова о том, что та смогла бы сделать с её рогом при помощи пера и эластичной ленты. Она постаралась поглубже упрятать воспоминания о том, как некий пони однажды проделал с ней что-то подобное, и оказалось, что на деле это далеко не так возбуждающе, как на словах.

Как бы то ни было, всё это закончилось весьма недурной ночью.

Нет. Плохая Лира.

— Вот как, — сказала Рэйнбоу Дэш. — Так что... неужели она до сих пор злится из-за того раза?

Всего лишь из-за того, что принцессе Селестии понравилось, во что они превратили Гала, и она зависала с ними в кафешке Джо, как простая пони, и это был Самый Лучший Вечер, хоть это и не значит, что остальные гости оценили его так же. Ну хоть Соарин помнил, что она спасла его пирог.

Ли́ра рассмеялась:

— Да она была просто в бешенстве. Но принцесса попросила её прийти на следующий Гала, чтобы представить новую оригинальную композицию, и это её утешило.

На самом деле, о событиях того вечера Октавия написала целую симфонию. Весьма необычную, надо сказать, и совершенно нелестную почти для всех действующих лиц. “Радужный Вальс”⁴ хотя бы отличался лишь скрипками, играющими в бешеном темпе, и тарелками, устраивающими время от времени невыносимый лязг, а вот “Розовая Полька” звучала так, словно её исполняли на подушках-пердушках. “Порхающий Фокстрот”, начинавшийся как слащавая пасторальная мелодия, вскоре превращался во что-то жутко тяжёлое, минорное и переполненное ударными инструментами. Услышав этот отрывок впервые, Ли́ра подумала, что Октавия уже неплохо познакомилась с творчеством Винил Скрэтч. “Сумеречное Танго” было ещё ничего: просто чрезмерно усложнённая мелодия со множеством заикающихся синкоп, а в “Яблочном Этюде” можно было даже расслышать нотки сочувствия. Единственной откровенно позитивной частью симфонии было “Редкое Лакомство”. Похоже, отповедь, полученная Блюбладом, мало кого из пони оставила равнодушным.

— Так это... она в порядке? Рэйнбоу Дэш надеялась, что в порядке. Ведь у Октавии будет ещё один Гала и она должна написать для него оригинальную композицию, а это почти то же самое, что придумать новый трюк для своего лётного шоу, верно? Не настолько же она разозлилась? Принцесса Селестия всё исправила. В этом принцессы были просто потрясными.

— Всё нормально, — заверила Ли́ра свою старшую кобылку. Не думай о Радужном Вальсе, ни за что не думай о Радужном Вальсе. Пресветлая Селестия, пусть разговор не выходит за рамки “А ещё у меня есть арфа”, иначе всё опять закончится очень очень плохо. Например, она решит, что она жеребец. В ночном небе танцуют звёзды. Нет, они танцуют не Радужный Вальс. Неподходящее для этого место.

Рэйнбоу Дэш взглянула на почти опустевшую бутылку и моргнула. Глупая, глупая, глупая... Она скользнула вдоль стены кабинки, чтобы расположиться поближе к Ли́ре. Надо было сделать это с самого начала. Она непохожа на недотрогу, так зачем тогда было садиться за стол напротив неё? Стоп, так Ли́ра сама уселась напротив? Вот сено, Ли́ра просто пыталась не давить на неё и это

⁴ Здесь и далее названия композиций, посвящённых M6: Rainbow Waltz, Pink Polka, Fluttering Foxtrot, Twilight Tango, Apple Etude, Rare Treat

было правильным решением. Одному грандмастеру Сирин известно, как нужно устраивать свидания со слишком-переживающей-за-свою-потрясность пегаской. Значит, просто дружеский тык мордочкой. Давай, Рэйнбоу, ты сможешь. Ну, понеслась.

Лира, осторожно и нежно, ткнула её мордочкой в ответ. Храбрая кобылка, старается, чтобы всё получилось. Просто продолжай укреплять её доверие. Не забывай, что общение с другими пони не входит в число её сильных сторон. И, тёмные и сияющие фланки Луны, *не применяй* Трюк. Даже если Трюк будет чем-то, что ты *сделаешь*, это не должно случиться здесь. Могучие деревья не вырастают во тьме, могучие деревья не вырастают во тьме...

— Ну так... ты хочешь вернуться домой? — спросила Рэйнбоу Дэш. Ладно, это тоже неплохой вариант. Возвращаться вместе было здорово, даже несмотря на то, что это всё равно случилось бы, раз уж они из одного табуна и всё такое. Как бы то ни было, это уже следующий шаг. И дома был Леро. Лира любила его не меньше, чем она, и наверняка была взволнована, в предвкушении... дальнейшего вечера.

— Звучит неплохо, — согласилась единорожка. Леро уже должен был всё подготовить.

Массаж был очень хорош. Рэйнбоу Дэш понимала разницу между бахвальством и простой констатацией факта. Как если б она назвала себя лучшим летуном Эквестрии: это могло бы показаться бахвальством, поскольку, хоть это и не так, кто-нибудь обязательно влез бы с возражениями, сказав, что она не уделяет должного внимания групповым тренировкам, игнорирует ежедневные упражнения, или ещё какую-нибудь скучную фигню. Но никто не смог бы отрицать, что Леро – лучший массажист на свете. А то, что вместе с ней он массирует и Лиру, было ещё лучше. Было довольно уютно лежать бок о бок, доверив пальцам Леро творить свою особую магию.

И то, что массируя кобылок, Леро позволил себе кое-что из того, чего он никак не смог бы сделать в спа, что ж, это тоже было совершенно потрясающе. И когда он делал это, она была настолько расслаблена, что прижаться к Лире оказалось совсем нетрудно, и это тоже было частью их вечера, верно? Сама по себе Лира не очень возбуждала её, но то же касалось и Твайлайт, а они обе были единорожками, так что, фантазируя о них, она могла представлять себе одни и те же вещи, чтобы обрести необходимый настрой, правильно?

Например, каково это – иметь рог? Когда Леро играл с рогом Твайлайт, это выглядело забавно. Лира вела себя в постели *намного* тише, но и она не могла оставаться безмолвной, что говорило об очень и очень многом. Все эти вздохи и стоны Твайлайт всегда заставляли пегаску думать о чём-то страстном и возбуждающем, но звуки, издаваемые Лирой, навевали мысли о романтике, а романтика почему-то привлекала Рэйнбоу Дэш. Не та старомодная романтика в стиле Рэрити, с белоснежными принцами-единорогами и развевающимися гривами, а... ну скажем, *физическая*, телесная романтика.

Типа того, как Леро и Лира любили друг друга. Бескрайний простор для изучения, Рэйнбоу.

Лире тоже было хорошо. Её доспехи доставили ещё несколько недель назад, и за всё это время она отполировала их так, что даже самая ворчливая и матёрая пони-сержант, какую только видала Стража, была вынуждена с неохотой признать, что они даже смогут пройти проверку с первого раза, если день окажется удачным, и она будет в хорошем настроении. Насколько Лире было известно, прохождение проверки доспехов с первой попытки было чистым мифом, предназначенным, чтобы поднять новобранцам боевой дух. Она рассказала Леро свой план, и они вместе продумали сюжет. В том, что касалось игр, Лира не могла дать своему жеребцу столько, сколько две другие его кобылки, но она могла замечательно изобразить пони-стражницу.

Прислушиваясь, Лира ждала за дверью спальни. Она решила, что ей лучше не присутствовать на подготовительном этапе. Иначе Рэйнбоу Дэш могла бы вспомнить, как Лира связала ей крылья, когда они жили в замке, и пегаске стало бы неудобно. Сегодня был сделан большой шаг. Каждая мелочь имела важнейшее значение. Она услышала, как Леро напомнил своей старшей кобылке два стоп-слова: “Беллерофонт” и “Хартстрингс”. Стоит произнести любое из них, и всё сразу прекратится. Лира постаралась хорошенько это запомнить.

Леро вышел из комнаты и показал Лире большой палец. Ей нравился этот жест. Человек складывал все пальцы вместе, демонстрируя одним движением такую ловкость, о которой большинство пони не могли и мечтать; его рука превращалась в подобие копыта. Затем один из пальцев гордо вырывался вверх, словно рог: бессловесное уверение в том, что всё в порядке.

— Шоу начинается, — сказала единорожка и вошла в спальню, постаравшись как можно точнее передать выражение лица и осанку инструктора по строевой подготовке.

Увидев Лиру, Рэйнбоу Дэш непроизвольно натянула веревки. Леро снова потрудился на славу: она висела невысоко над кроватью, привязанная к её углам за все четыре ноги. Привязанная очень *крепко*. От взгляда Леры Хартстрингс по позвоночнику пегаски пробежала дрожь – потрясное ощущение, даже если бы она не была связана. Это был даже не тот мирный и полный спокойствия взгляд, который можно было увидеть во время их тренировок. Это был взгляд в стиле “Ты в облаках так глубоко, словно ты тонешь”.

— Итак, — прорычала Лира, — ты думала, что сможешь выдать себя за Рэйнбоу Дэш, чейнджлинг? Взять и проникнуть во дворец, пока все пони отвлеклись, и похитить Элемент Верности?

Она надеялась, что пегаска поймёт намёк. Всё-таки это не было дословной цитатой из книги.

— Чт... а! Да нет же, я Рэйнбоу Дэш! — крикнула кобылка. Ладно, неплохой переход к сцене допроса. Может быть, ей придётся доказывать, что она – и правда она? Но как это сделать, будучи связанной? В своих доспехах Лира выглядела ужасно грозно, и всё равно сцена скорее вызывала ощущение “влипла в неприятности”, чем “мне угрожает опасность”.

— Ха! — пренебрежительно сплюнула Лира. — Рэйнбоу Дэш – самая быстрая пегаска Эквестрии. Если бы она решила сбежать от нас, её не догнали бы и Вондерболты. А ты попалась, следовательно ты просто не такая поразительно потрясная, как она. Скоро мы узнаем правду!

Рэйнбоу Дэш ничуть не скрывала возбуждения, она явно поняла намёк.

— Посмотрим, что скажет об этом Капитан Пальчики⁵!

— Капитан Пальчики? — засмеявшись, ляпнула пегаска, а затем открылась дверь и её глаза широко распахнулись.

Вошёл Леро. Рэйнбоу Дэш никогда даже представить себе не могла, настолько... **потрясно** он выглядит в доспехах. Он не поместился бы в обычный доспех Стражи, так что они были изготовлены по специальному заказу. Но как же он тогда...

— Тайм-аут, тайм-аут! — заявила пегаска, не способная отвести от него взгляд.
— Какого сена? Леро, где ты *это* взял?

⁵ “Captain Fingers”

— Кажется, кому-то понравилось, — отметила Лира. О нет, не скрывай своего возбуждения, ни чуточки. Впрочем, она и не могла скрыть *такое* возбуждение, учитывая то, как были привязаны её широко раздвинутые ноги.

— Подарок из Кантерлота, — ответил Леро. — Когда Луна пошла на поправку, но ещё не оправилась до конца, Роттен Эппл⁶ попросил меня заглянуть как-нибудь в казарму. Он из Королевской Стражи. Когда я зашёл туда, они на меня буквально набросились. И помимо прочего, провозгласили меня почётным Королевским Стражником за “достойное служение Короне”.

Лира постаралась сохранить невозмутимый вид. Она догадывалась, по каким ещё причинам они набросились на него. Она провела достаточно времени с кучей кобылок, постигая *основы* этого опыта, чтобы знать, до чего додумается большинство жеребцов, если начнёт размышлять о том, что ты можешь сделать, имея руки. И к их большому сожалению, эти руки были *для неё*.

Рэйнбоу Дэш с вождением смотрела на Леро. Золотой нагрудник с наплечниками, и, о, потрясная деталь, небесно-голубой плащ, отделанный по краям лентой радужной расцветки, вот что в его облике было самым поразительным. Юбка из металлических пластин доходила ему до колен, а открытые участки конечностей защищали привязанные к ним стальные щитки. А ещё на нём были сапоги, украшенные множеством золотых украшений и крыльями на лодыжках. И самый невероятный супер-крутой шлем из когда-либо сделанных. У неё просто не было других слов:

— Это. Так. **ПОТРАСНО!** — завопила пегаска, извиваясь среди верёвок, в безуспешной попытке поднести копытца к лицу. — Леро, знаешь, что это значит? Куча самых горячих жеребцов Эквестрии предложила *моему* жеребцу стать одним из них! Ты *должен* надеть это, когда пойдешь на рынок! А мне можно такие? Мы смогли бы пойти все вместе, и мррмпф...

Лира заткнула рот Рэйнбоу Дэш копытцем и подмигнула:

— Похоже, пленница чем-то обеспокоена, Капитан Пальчики, — громко сказала единорожка, — и всё ещё настаивает, что она – Рэйнбоу Дэш. Что прикажете, сэр?

Лицо Леро утратило всякую серьёзность, но Рэйнбоу, едва не пуская слюни, всё ещё не могла оторвать глаз от его доспехов. Так. Так. Так. Вот ведь.

⁶ “Rotten Apple” — паршивая овца. Буквально — гнилое яблоко.

— Полагаю, надо расколоть её, не так ли, Сержант Рогатка⁷?

— И как мы это сделаем, Капитан? — спросила Лира, вынимая копытцо изо рта пегаски. Влажное, впрочем она так и так рассчитывала как следует смазать их этой ночью.

Леро провел рукой вдоль ноги Рэйнбоу, и пегаска вздрогнула.

— О, думаю, есть несколько способов, — сказал он. — Я слышал, что чейнджлинг не может сохранять чужой облик, когда он... сильно возбуждён. Или когда вокруг него слишком много любви. А если это не поможет, существует универсальное решение.

— Любви, Капитан? — переспросила Лира, приложив все усилия, чтобы её голос звучал с придыханием. В том, что касалось сценического искусства, пение было её сильной стороной, а вот актёрство – нет. Но момент этого требовал.

— О да, Сержант Рогатка, — ответил Леро. Когда другой рукой он ласково погладил основание её рога, Лира негромко застонала. Она почувствовала, как вдоль него пробежала лёгкая дрожь, словно это нежное прикосновение пробудило в нём магию.

— Любовь. Думаю, нам это под силу.

Лира почувствовала, как пальцы Леро скользят по спиральной канавке её рога, и её колени подогнулись. Грация, красота, философский восторг – для всего этого существовали свои моменты, но этот миг был посвящён чистейшей похоти.

Рэйнбоу Дэш сглотнула. Пернатые ляганные похотливые принцессы в *охоте*, от всего этого у неё разболелись крылья. В следующий раз, когда они будут играть в Дефлоринг Ду⁸, Леро *ни в коем* случае не должен никого соблазнять при ней. Его рука придвинулась ближе, и пегаска издала задыхающийся вздох, задёргавшись в верёвках.

— Думаю, я с этим справлюсь, сэр, — с закрытыми глазами, с трудом проговорила Лира, чувствуя, как Леро играет с её рогом. Он наклонился и очень

⁷ "Sergeant Horny". Horny — рогатый, а так же сексуально возбуждённый, желающий заняться сексом.

⁸ "Defiling Daring". Буквальный перевод — Развратная Дэринг

нежно коснулся своими острыми зубами самого его кончика. Это был не укус, даже не покусывание, а просто прикосновение, но от него у Леры перехватило дыхание. О да. Один из её *любимых* моментов.

Пальцы Леро нащупали новую точку, и Рэйнбоу Дэш снова застонала. У неё впереди были часы и часы и часы горячей потной опотряснительной⁹ мести, но она даже не притворялась, что ей не хочется большего.

— Думаю, мы почти раскололи её, Сержант, — сказал Леро. — Пусть слегка разогреется, покажем ей, что всё серьезно¹⁰.

Разогреется? Что значит, раз...

Крик Рэйнбоу Дэш прозвучал для ушей Леры словно музыка. Может у Твайлайт и больше силы и даже больше точности, но это не значит, что она знает, как можно *использовать* их. Глупенькая кобылка была не из самых общительных. Возможно, ей даже не доводилось слышать о некоторых *забавных* вещах, которые можно было проделать при помощи рога. Небольшая, но быстрая вибрация пробежала по отдельным, тщательно подобранным местам на теле пегаски и, о да. Попробуй устоять против *такого*. Неожиданно Лира нагнулась и поцеловала Рэйнбоу. Пониже живота, не то, чтобы совсем уж в особое место, но было совершенно ясно, куда последует новый поцелуй. Она почувствовала бешеное сердцебиение пегаски, но не услышала ни слова протеста.

— Похоже, ей это понравилось, — сказал Леро. Рэйнбоу Дэш, которая до сих пор не могла отдышаться, увидела, как он снял свой шлем. — Дай-ка я попробую.

Теперь уже обе его руки были у неё на бёдрах и, о да, он был в этом изумительно хорош. Ей стало очень жаль всех кобылок, чьи жеребцы даже не подумали бы научиться такому ради них, не говоря уж о том, чтобы захотеть сделать это. И он знал, как раздражить её, чтобы *разжечь* желание. В последнее время она проигрывала две игры из трёх, но ей было всё равно. Руки Леро быстро подавляли очаги её сопротивления.

— Помедленнее, Капитан, — сказала Лира, ткнув пегаску мордочкой. Не давай ей утратить интерес, поддерживай её возбуждение, сохраняй физический контакт. Верни руки Леро туда, где им и место – на её тело. Вот так. Поделись ими немного. Будь умницей, Лира.

⁹ “amazingtacular” Редкое слово, да...

¹⁰ “Give her a little buzz, show her we mean business” Игра слов. buzz - выпивка и вообще кайф, как таковой, we mean business — Мы взялись (за неё) всерьёз.

— Конечно, — ответил Леро. Рэйнбоу Дэш застонала, когда он отстранился. *Лягать*, ей не хотелось, чтобы он останавливался. Но он, сняв с себя доспехи и оставив лишь сапоги, придвинулся снова и улёгся спиной на её живот, вытянув руки назад и подоткнув их под крылья пегаски. Пальцы Леро опустились прямо посреди её спины, и у той вновь перехватило дыхание. Он был на ней, его лопатки касались её груди, но его руки приняли на себя большую часть его веса, и во всём *мире* не было ни одного жеребца, который смог бы расположить свои передние ноги *подобным* образом. Его бедра были чуть ниже паха Рэйнбоу, а задница буквально вжалась *в него*. Как вообще ему *пришла* в голову такая поза?

Лира тоже изменила положение. Она развернулась, чтобы, так сказать, поиграть с рогом своего жеребца. Не так, как она привыкла, но Рэйнбоу из-за Леро было плохо видно, поэтому пришлось делать это чуть более шумно, чем обычно.

Рэйнбоу Дэш была уверена, что сейчас взорвётся. Это была действительно очень очень очень классная поза. Бёдра Леро двигались *именно* так, как надо, и ей было всё прекрасно слышно, и его пальцы ласкали основание её крыльев.

— Я... *действительно* Рэйнбоу Дэш! — задыхаясь, выдавила она.

Это накрыло её, словно Соник Рэйнбум. Ну почти. Не совсем. Когда она бывала в охоте, это всегда было, как Соник Рэйнбум. Но всё равно получилось довольно близко. Когда она перестала вскрикивать, Леро на ней уже не оказалось. Откатившись в сторону, он поцеловал пегаску. Когда она возвращала ему поцелуй, её ноздри всё ещё раздувались. Она почувствовала, что в её тело проник ещё один язык, в другом месте. Это... было неплохо, правда. Весьма неплохо. Если бы с ней не было Леро, она наверное попыталась бы избежать этого, но, может быть, пройти через это вместе с Твайлайт было бы...

Ну, по крайней мере хоть какой-то прогресс. Но они застали её врасплох. Как Твайлайт, будучи такой буквоежкой, умудрилась ничего *не знать* об этом Секрете Полишинеля? Это было...

отдышись, отдышись, Она же не сделает это сно...

Гххххххх.... ххххххххх... ххххххххх...

Ли́ра выпустила Прежнюю Ли́ру на волю, во всяком случае на время, достаточное, чтобы коварно ухмыльнуться – всё равно никто не видел её рот.

— Думаю, пора расчехлить большую пушку, — сказал Капитан Пальчики.

Наслаждаясь последовавшим стоном, Ли́ра сделала ещё одно движение языком.

— Так точно, сэ́р! — ответила она. Ладно. Настало время грандиозного финала. Немного подтолкни, но будь готова отступить, если ей это не понравится. Ли́ра передвинулась вверх, живот к животу со своей альфа-кобылкой и продолжила. Она не могла, как Леро, завести предплечья за спину, чтобы поддерживать свой вес, но она смогла сесть и подсунуть копытца под крылья пегаски в том же самом месте. Что, будь Рэйнбоу Дэш *и правда* чейнджлингом, закончилось бы для неё плачевно, учитывая размер их клыков.

Пока Ли́ра меняла положение, пегаска успела немного отдышаться. Ну а теперь... ладно, Рэйнбоу. Скажи это себе без утайки. Ведь она всецело принадлежит твоему табуну и ах... Леро вернулся к делу.

Пегаска застонала. Пока Леро работал своими пальцами, сомнения насчёт Ли́ры всё меньше беспокоили её, даже если это было написано на её лице. И она ведь была с эпичным крутым Грандмастером, а получить урок от Грандмастера – на сто процентов нормально, так? И она тоже возбуждена, они были почти как в охоте, и даже кобылка-извращенка¹¹ не откажет в помощи подруге, когда та в охоте, верно?

Почувствовав поцелуй Рэйнбоу, Ли́ра закрыла глаза. Её переполнял восторг. Не то, чтобы она собиралась останавливаться, но всё это и этот самый миг стоили того, чтобы их запомнить. Это была Рэйнбоу.

Оооо.... И для пальцев Леро на её на голове тоже надо было найти местечко среди воспоминаний. И ещё для этого.

Рэйнбоу почувствовала, как Леро сдвинулся. О да. Магические штучки или нет, Грандмастер или нет, ничто не могло сравниться с...

...Лягать. Как. Это. Потрясно. Когда *он* нашёл, наконец, свой дом.

¹¹ “the bentest mare”. “Bent” — буквально “гнутый”, а так же “неправильный, извращённый и т.д.” Хочу напомнить, что Дэш считает себя извращенкой потому, что ей не нравятся кобылки, как большинству женского населения Эквестрии во Вселенной Ксенофилии.

Ли́ра почувствовала, как Леро поцеловал её рог. Для его языка было много работы. Его руки сжимали бока единорожки, лаская их именно так, как она любила. А Рэйнбоу не останавливалась. Все грязные развратные ночи Прже́ней Ли́ры, даже если собрать их вместе, не были бы так хороши, как этот миг.

Пегаска почувствовала, как Ли́ра сделала движение копытцем и слегка дёрнулась. Лягать, *не честно же*, что она может двигаться, даже стоя на коленях, и доставать до *этого* места. А затем она сделала это сно...

Со всеми этими делами, Леро надолго не хватило. Ли́ра почувствовала, что его объятья стали крепче и тихонько застонала. А Рэйнбоу Дэш была слишком занята, издавая громкие крики, чтобы использовать свой рот для чего-нибудь ещё. Рука Леро двинулась по её боку вниз, и Ли́ра застонала снова. Он нашёл её и Этот Момент стал идеален.

Насладившись им какое-то время, Ли́ра выпуталась из крыльев Рэйнбоу и легла рядом, поцеловав свою задыхающуюся сотабунницу в щёку. Леро нагнулся и поцеловал их обеих.

— Лучший. Табун. На свете, — гордо простонала пегаска.

— Думаю, мы доказали её невиновность, Капитан, — мурлыкнула Ли́ра и ткнулась носом в щёку Рэйнбоу Дэш. — Ни один чейнджлинг не может быть настолько потрясным. Он бы давно уже взорвался.

Леро снова поцеловал их.

— Полагаю, мне стоит подготовить официальные извинения за то, что мы сомневались в тебе, — сказал он и выпрямился. Моргая, Рэйнбоу Дэш с удивлением смотрела, как он, в одних сапогах, вышел из комнаты. Какого сена?

Ли́ра нежно подтолкнула её носом в щёку и прошептала:

— Люблю тебя, Рэйнбоу.

Рэйнбоу Дэш сглотнула. Снова эти вечные проблемы со словом на “Л”. Но, давай же, лучший табун на свете. Он того стоит.

— Я тоже л-люблю тебя, Ли́ра.

Открылась дверь. Пегаска вытаращила глаза. Обтягивающий синий лётный комбинезон *действительно* потрясающе подчёркивал определённые детали. А в лётных очках Леро смотрелся совершенно потрясно. Но...

— Лейтенант Ведомый, почётный Вондерболт, прибыл принести извинения за всю эту путаницу, мэм, — отчеканил Леро.

Челюсть пегаски отвисла. Единорожка широко улыбнулась.

А затем ей пришлось заткнуть уши, когда Рэйнбоу Дэш завопила:

— Ну уж нет! Никак, *лягать его*, нет! *Леро НЕ мог стать Вондерболтом раньше **МЕНЯ!***